

На правах рукописи

Громов Алексей Владимирович

**ТЕОРИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ПРИЧИННОСТИ В ФИЛОСОФИИ
ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ЛОПАТИНА**

Специальность 09.00.03 – История философии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург–2006

Работа выполнена на кафедре истории философии
Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент О. Б. Ионайтис

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Ю. Г. Ершов
доктор философских наук, доцент Т. С. Кузубова

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 200__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В. В. Ким

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние годы нарастает интерес к русской философской мысли конца XIX – начала XX в. Это часть процесса возрождения полноценной российской культуры, который немыслим без обращения к отечественному философско-теоретическому наследию. Поэтому изучение русской философии этого периода является актуальным.

Во-первых, является актуальным создание целостной научной картины истории русской философии конца XIX – начала XX в. До сих пор изучение этого периода происходит выборочно. Среди тех, чье имя незаслуженно исключается, – Л.М. Лопатин. Необходимо не только вписать концепцию Л.М. Лопатина в общую логику эволюции отечественной философии, но и показать оригинальность его воззрений.

Во-вторых, важным является соотнесение концепции Л.М. Лопатина, основных ее констант с общеевропейскими тенденциями в философии XIX–XX вв. Идеи Л.М. Лопатина тесно взаимосвязаны с идеями многих европейских философов. Он дает концептуальную историко-философскую оценку классическому рационализму, немецкому идеализму, позитивизму, кантианству и другим направлениям, представляющую интерес и для современности, особо выделяет их метафизические, психологические, этические и мировоззренческие аспекты.

В-третьих, актуальным является обращение к философии Л.М. Лопатина в связи с изучением истории становления и развития университетской философии как особого феномена российской культуры. Л.М. Лопатин – подвижник профессиональной, университетской философии в России. Его труды сегодня недостаточно изучены: основной труд «Положительные задачи философии», особенно часть 2-ая «Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности» не переизданы и стали библиографической редкостью. Переизданы лишь статьи, выходившие в журнале «Вопросы философии и психологии», некоторые статьи по этике и сборник «Философские характеристики и речи», которые так же нуждаются в современном историко-философском анализе. Актуальным является внимательное изучение архивов Л.М. Лопатина, часть которых еще не раскрыта.

В-четвертых, актуальна проблема взаимоотношения светской и религиозной философии, степени их влияния на философскую культуру России. И творчество Л.М. Лопатина дает возможность выявить обозначенные парадигмы.

В-пятых, актуально обращение к малоизученной теории творческой причинности Л.М. Лопатина, которая во многом может восприниматься как основа новой оригинальной научно-философской картины мира и мировоззрения, концептуальной и методологической основой психологии, этики, онтологии, гносеологии, антропологии, социологии, истории, смелой попыткой решения фундаментального философского и общенаучного вопроса о причинности.

Степень научной разработанности темы. Философские взгляды Л.М. Лопатина изучены фрагментарно. Современного, специального исследования фи-

лософии этого мыслителя как системного целого нет. Хотя к рассмотрению идей Л.М. Лопатина обращались уже его современники, но они писали или краткие резюме его философии в целом, или статьи, посвященные лишь отдельным темам его творчества.

Первые исследователи философии Л.М. Лопатина – А.А. Козлов, Н.Я. Грот (1891), Я.Н. Колубовский (статья для энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1896). В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» в разделе «Русский физик-идеалист» дает негативную оценку идеям Л.М. Лопатина, в связи с разбором взглядов Н.И. Шишкина (1908). Вклад Л.М. Лопатина в науку отмечен в Приветственном адресе Психологического общества, в поздравительной речи П.И. Новгородцева и статье «Праздник русской философии» (1911). М.М. Рубинштейн отмечал актуальность изучения идей Л.М. Лопатина, их включенность в контекст европейской философии и оригинальную русскую специфику («Очерк конкретного спиритуализма Л.М. Лопатина», 1911–1912). Небольшой очерк биографии и мировоззрения Л.М. Лопатина написал А.И. Огнев (1922). В связи с рассмотрением русской философии в целом о Л.М. Лопатине говорили А.Ф. Лосев (1918), Э.Л. Радлов (1920), Б.В. Яковенко (1938), Н.А. Бердяев (1946), В.В. Зеньковский (1950), Н.О. Лосский (1951), С.А. Левицкий (1968)¹.

В истории русской философии, созданной в русском зарубежье, философия Л.М. Лопатина рассматривалась с точки зрения разных концепций развития русской философии. В.В. Зеньковский говорит о философской системе (антропологии, этике, космологии, гносеологии) Л.М. Лопатина, считая антропологию основой всей его философии, а центральную идею – творческую силу духа, относит к этике. В.В. Зеньковский сообщает ценные сведения об авторах, посвятивших публикации Л.М. Лопатину. Н.О. Лосский включает Л.М. Лопатина в число русских персоналистов, С.А. Левицкий – панпсихистов.

---

¹ См.: *Зеньковский В.В.* О научном наследии Л. М. Лопатина // *Лопатин Л. М.* Философские характеристики и речи. М., 1995. С. 5–14; *Грот Н.Я.* О второй части книги Л.М. Лопатина «Положительные задачи философии» // *Вопросы философии и психологии.* 1891. Кн. 10. С. 57–66; *Колубовский Я.* Лопатин Л.М. // *Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон.* Спб., 1896. Т. XVIII (полутом 35). С. 3; *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // *Ленин В.И.* Сочинения. 4-е изд. Т. 14. М., 1952. С. 5–346; *Приветственный адрес Психологического Общества* // *Вопросы философии и психологии.* 1912. Кн. 111. С. 181–183; *Новгородцев П.И.* Приветствие от авторов статей «Философского сборника» // *Вопросы философии и психологии.* 1912. Кн. 111. С. 183–185; *Он же.* Праздник русской философии // *Русская мысль.* 1912. № 2. С. 39–41; *Рубинштейн М.М.* Очерк конкретного спиритуализма Л.М. Лопатина // *Логос.* 1911–1912. Книга вторая и третья. С. 243–280; *Огнев А.И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 31; *Лосев А.Ф.* Русская философия // *Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.А., Шпет Г.Г.* Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 91; *Радлов Э. А.* Очерки истории русской философии // *Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.А., Шпет Г.Г.* Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 96–216; *Яковенко Б.В.* История русской философии. М., 2003. С. 227; *Бердяев Н.А.* Русская идея // *Вопросы философии.* 1990. № 2. С. 105; *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991; *Левицкий С.А.* Очерки по истории русской философии. М., 1996.

В советский период о Л.М. Лопатине писали Л.А. Коган, А.П. Поляков. Диалектический аспект философии Л.М. Лопатина анализировала П.П. Гайденко².

В последние годы разные аспекты философии Л.М. Лопатина освещали В.Л. Авдеева, В.Л. Абушенко, А.П. Алексеев, П.В. Алексеев, И.В. Борисова (приводит наиболее полный перечень трудов Л.М. Лопатина), И.И. Евлампиев, О.Т. Ермишин, Н.П. Ильин, В.Н. Назаров, С.М. Половинкин, В.Д. Рубцов, Л.Н. Столович, А.Д. Червяков. Все статьи Л.М. Лопатина, вышедшие в журнале «Вопросы философии и психологии», указаны в публикации, посвященной этому журналу. В.Ф. Пустарнаков описал вклад Л.М. Лопатина в становление системы преподавания философии в Московском университете в рамках исследования университетской философии в России конца XIX – начала XX в. Этой же теме посвящены работы И.Г. Новоселова, А.Т. Павлова, А.П. Козырева, Б.В. Емельянова, В.М. Русакова, Р.Я. Шляпугиной. В рамках IV Всероссийского философского конгресса работала секция «Университетская философия в России», на которой философская система Л.М. Лопатина получила определенное освещение³.

---

² См.: История философии: В шести томах. Т. V. М., 1961. Глава 7. С. 345–347; История философии в СССР: В 5 т. Т. 4. М., 1971. С. 69–73; *Коган Л.А.* Лопатин Лев Михайлович // Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964. С. 254; *Поляков А.П.* Лопатин Лев Михайлович // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 323–324; *Гайденко П.П.* Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») (Л.М. Лопатин) // Идеалистическая диалектика в XX столетии (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики). М., 1987. С. 48–67.

³ *Авдеева Л.Р.* Лопатин Лев Михайлович // Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. М., 1995. С. 270–271; *Абушенко В.Л.* Лопатин Лев Михайлович // Новейший философский словарь. Минск, 1998. С. 375–376; *Алексеев П.В., Алексеев А.П.* Лопатин Лев Михайлович // Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 563; *Борисова И.В.* Лопатин Лев Михайлович // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. М., 2001. С. 451; *Она же.* Профессор философии // Лопатин Л.М. Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 3–18, 548–552; *Ильин Н.П.* Трагедия русской философии // Москва. 2001. № 3. С. 200–226; 2001. № 4. С. 196–214; 2001. № 5. С. 204–220; *Рубцов В.В., Червяков А.Д.* Вместо послесловия (из истории русской философии) // Лопатин Л. М. Философские характеристики и речи. М., 1995. С. 323–327; Вопросы философии и психологии (1889–1918) // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 126–150, № 11. С. 122–151; *Пустарнаков В.Ф.* Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. Спб., 2003; *Новоселов И. Г.* Преподавание философии в Московском университете в начале 20-го века // Философские науки. 2002. № 2. С. 45–53; *Павлов А.Т.* Философия в Московском университете (институциональные и кадровые аспекты до 1917 года) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1996. № 4. С. 62–77; *Козырев А.П.* Философия в Московском университете // Вестник Российского философского общества. 2005. № 1(33). С. 18–29; *Емельянов Б.В., Русаков В.М., Шляпугина Р.Я.* «Вопросы философии и психологии» – первый русский философский журнал (1889–1918). Монография. Екатеринбург, 2001; Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: В 5 т. Т. 2. М., 2005.

Из зарубежных исследователей отметим Дж.П. Скэнлана. Он считает, что этический персонализм Л.М. Лопатина является альтернативой максималистским крайностям ленинского марксизма и «русской идеи» Н.А. Бердяева⁴.

О Л.М. Лопатине написано несколько диссертационных исследований. О.Т. Ермишин рассматривает Л.М. Лопатина как представителя метафизического направления в русской философии, он же рассматривал философские взгляды Л.М. Лопатина в контексте российской историко-философской традиции. И.Г. Горбунова исследовала этическую концепцию Л.М. Лопатина, А.С. Торнуев представил философские взгляды Л.М. Лопатина как целостную философско-антропологическую концепцию. Некоторые важные аспекты идейного наследия Л.М. Лопатина освещены, в частности, в диссертации Р.Я. Шляпугиной⁵.

И все же, ряд аспектов философской системы Л.М. Лопатина остается мало исследованным. Можно сказать, что «белыми страницами» истории отечественной философии являются важные вехи интеллектуальной биографии Л.М. Лопатина. Поэтому в данной диссертации автор, учитывая уже имеющийся исследовательский материал, рассматривает философию Л.М. Лопатина как образец самобытной рациональной русской философии, центральным элементом в которой является теория творческой причинности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются философские взгляды Л.М. Лопатина. Предмет исследования – теория творческой причинности Л.М. Лопатина как центральный элемент его философской системы рациональной метафизики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является реконструкция и исследование теории творческой причинности Л.М. Лопатина, и созданной им на ее основе системы рациональной метафизики.

Для достижения этой цели необходимо поставить и решить ряд задач: 1). Реконструирование и рассмотрение интеллектуальной биографии Л.М. Лопатина в духовной атмосфере его времени, чтобы выявить основные вехи формирования философской системы и ее основных констант. 2). Определение роли метафизики в системе человеческого знания с точки зрения Л.М. Лопатина. 3). Анализ спиритуалистического монизма Л.М. Лопатина. 4). Реконструирование и анализ теории творческой причинности Л.М. Лопатина. 5). Определение характера восприятия философских традиций Европы и России Л.М. Лопатиным и их отражения в его системе. 6). Введение в область научного исследования

---

⁴ Скэнлан Дж.П. Нужна ли России русская философия? // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 65.

⁵ Ермишин О.Т. Метафизика человеческого бытия в философии Л.М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1997; Ермишин О.Т. Историко-философская традиция в русской философии конца XIX – первой трети XX вв. Дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2004; Горбунова И.Г. Этическая концепция Л.М. Лопатина: Дисс... канд. филос. наук. СПб, 2004; Торнуев А.С. Философская антропология Л.М. Лопатина: Дисс. ... канд. филос. наук. Спб., 2005; Шляпугина Р.Я. Проблемы русской философии на страницах журнала «Вопросы философии и психологии»: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000.

новых текстов и архивных материалов Л.М. Лопатина, ранее не привлекавшихся к историко-философскому анализу.

Методология исследования. В нашем диссертационном исследовании применялись современные научные принципы и методы историко-философского анализа. Исследование философии Л.М. Лопатина проводилось с позиций исторического и проблемного подходов, что позволило проследить решение Л.М. Лопатиным ряда проблем, стоявших перед русской философией, и приращение им философского знания. Реконструкция теории творческой причинности потребовала применения метода ретроспективного моделирования, проблемно-категориального анализа. Социально-психологический метод применялся при реконструкции интеллектуальной биографии Л.М. Лопатина. При исследовании источников, проблемного поля, системы категорий и понятий философии Л.М. Лопатина применялись конкретно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также интерпретационное рассмотрение источников и герменевтический анализ. В своем исследовании мы стремились следовать принципам объективности и системности. Таким образом, методология нашего исследования определялась сложным предметом исследования и имеет комплексный характер.

Источники исследования. Прежде всего, это философские труды Л.М. Лопатина. Главный среди них – книга «Положительные задачи философии», вышедшая в двух частях. Затем, сборник статей «Философские характеристики и речи». В наше исследование включены статьи Л.М. Лопатина, опубликованные в журнале «Вопросы философии и психологии».

В работе использованы архивные материалы РГБ, с которыми автор работал в процессе написания данного диссертационного исследования.

Наконец, это исследовательская литература, комментарии и рецензии, учебно-научная литература, условно разделенная автором на три группы. 1. Свидетельства о Л.М. Лопатине и его философии его современников: тех, кто вступал с ним в полемику, кто давал характеристику его личности и философских взглядов, кто составлял круг его повседневного и творческого общения. 2. Статьи о Л.М. Лопатине, помещенные в словари и энциклопедии. 3. Специальные исследования философии Л.М. Лопатина. Эта группа источников самая малочисленная, кроме того, эти исследования опираются не на весь корпус работ Л.М. Лопатина, а на какую-либо выбранную часть. 4. Тексты, которые не посвящены непосредственно Л.М. Лопатину, но в которых о нем есть те или иные сведения. Особо следует выделить воспоминания Н.П. Корелиной, Е.М. Лопатиной (К. Ельцовой), Е.Н. Трубецкого, М.К. Морозовой.

Научная новизна исследования. Данное диссертационное исследование посвящено недостаточно разработанной в историко-философской науке теме. Научная новизна заключается в том, что: 1) реконструирована и проанализирована интеллектуальная биография Л.М. Лопатина; 2) показано место метафизики в форме спиритуалистического монизма в системе человеческого знания с точки зрения Л.М. Лопатина; 3) реконструирована теория творческой причинности Л.М. Лопатина и доказана ее системообразующая роль в рационалистической метафизике Л.М. Лопатина; 4) выяснены закономерности развития фи-

лософских традиций Р. Декарта, Г.В. Лейбница, И. Канта в системе Л.М. Лопатина, отличающейся оригинальностью и самостоятельностью; 5) введены в научный оборот неопубликованные ранее архивные материалы Л.М. Лопатина, имеющие отношение к эволюции философской системы мыслителя, и дана их историко-философская интерпретация; 6) показан универсальный и рациональный характер философии Л.М. Лопатина и ее роль в развитии русской философии конца XIX – начала XX в.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация является опытом целостного исследования философской системы Л.М. Лопатина в контексте интеллектуальных движений в России конца XIX – начала XX в. Теоретическая значимость работы состоит в том, что нами исследована рационалистическая метафизика Л.М. Лопатина как самостоятельное и уникальное направление в русской философии, что позволяет расширить представление о национальной специфике русской философии и ее научно-теоретическом потенциале. Полученные автором теоретические выводы позволяют расширить горизонты понимания концепции развития русской философии «серебряного века». Теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения эволюции отечественной философии второй половины XIX – начала XX в.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы для составления учебных курсов по истории отечественной философии, истории отечественной культуры, философии, этике, психологии, смежным с ними дисциплинам.

Апробация работы. Положения данного диссертационного исследования были освещены в выступлениях автора на межвузовской и международных конференциях: «Русская философия: Восток и Запад» (Пятигорск, 1994), «Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти» (Челябинск, 2004), «Философия: вызов современности» (Екатеринбург, 2005), на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005), на заседании Соловьевского семинара «Софиологическое направление в русской философии и культуре: истоки, становление, эволюция» (Иваново, апрель 2006).

Отдельные положения и результаты исследования нашли отражение в восьми публикациях автора.

Материалы диссертационного исследования используются при чтении курсов «Философия», «Профессиональная этика» на инженерном факультете Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А.М. Горького и рекомендована к защите.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, оценивается степень научной разработанности темы, указаны объект и предмет исследования, его цели, задачи и методология, названы его источники, определена научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, указана апробация результатов исследования и структура работы.

В **первой главе «Интеллектуальная биография Л.М. Лопатина»** реконструирована интеллектуальная биография философа в духовной атмосфере его времени, как история создания и развития теории творческой причинности, дан очерк его личности. Личность Л.М. Лопатина сформировалась в атмосфере духовного аристократизма его семьи, а также благодаря влиянию лучших представителей московской интеллигенции. Интерес к философии возник после прочтения Дж. Беркли и при влиянии С.А. Юрьева, выразился в чтении трудов Р. Декарта, Г.В. Лейбница, немецких идеалистов XIX в., европейских психологов, позитивистов, в дискуссиях с Вл.С. Соловьевым. Окончив в 1879 г. историко-филологический факультет Московского университета, Л.М. Лопатин преподает в гимназиях и на Высших женских курсах В.И. Герье. Первые его публикации вышли в 1881–1883 гг. в «Русской мысли», затрагивали проблему соотношения опытного и философского знания, знания и веры, защищали метафизику; стали основой 1-й и 3-й глав магистерской диссертации. В 1883 г., составляя курс лекций по этике и психологии для Высших женских курсов, Л.М. Лопатин формулирует основные вопросы своей философской системы: творческая активность человеческого духа, единство сознания, свобода воли, бессмертие души, наличие нравственного начала в мироустройстве. Об этой работе, а также о своем открытии «творческого момента в духе» он пишет в двух письмах В.И. Герье (1883), которые мы нашли в отделе рукописей РГБ и впервые опубликовали (ввели в текст диссертационного исследования). Сдав магистерские экзамены, Л.М. Лопатин становится приват-доцентом в Московском университете, в 1886 г. защищает магистерскую диссертацию, в 1891 г. – докторскую (1-я и 2-я части «Положительных задач философии»). Мирозерцание Л.М. Лопатина было далеко от взглядов некоторой части интеллигенции, в нем не было руководства к политическому действию. С 1894 г. Л.М. Лопатин участвует в редактировании и издании журнала «Вопросы философии и психологии», в 1905–1918 гг. он – единственный редактор и руководитель журнала; с 1899 г. он возглавляет Московское Психологическое общество (до 1918 г.). Это свидетельствует о значительном месте, которое он занимал в философском обществе. С 1897 по 1917 гг. Л.М. Лопатин – ординарный профессор Московского университета, один из ведущих преподавателей философии. Л.М. Лопатин был в центре философских исканий и дискуссий; его ближайшие коллеги: В.П. Преображенский, Н.Я. Грот, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, В.И. Герье, М.С. Корелин, Вл.С. Соловьев. Это иллюстрируется архивными материалами, с которыми работал автор (переписка Л.М. Лопатина), которые введены в диссертацию. После революции 1917 г. Л.М. Лопатин написал «Тезисы о создании Всемирного Союза Возрождения христианства».

Философский энтузиазм пронизывал всю его личность, которая была живым отражением целой эпохи. Ему были присущи аристократизм, несуетливость, целеустремленность, цельность натуры, решительность, неуступчивость философской моде, высокий профессионализм, честность, непредвзятость в суждениях, деликатность, тактичность, отзывчивость на повседневные заботы ближних. Л.М. Лопатин участвовал в «кружках» и «салонах» Москвы рубежа веков, увлекался театром. Он имел развитую интуицию, способность к глубокому погружению в суть рассматриваемых вопросов. Эти качества сыграли важную роль в создании теории творческой причинности.

Теория творческой причинности разработана Л.М. Лопатиным в «Положительных задачах философии», он применил эту теорию для решения проблем этики (статьи 1888–1893 гг.), психологии (статьи 1893–1902 гг.), онтологии и гносеологии (статьи 1903–1912 гг.).

Для философских построений Л.М. Лопатина неприемлемы позитивизм, немецкий идеализм, поворот славянофилов от рационализма к догматам православия, теория разума И. Канта, материализм. Л.М. Лопатин исходит из трансцендентных метафизических допущений: нашего «я», чужого одушевления, внешнего мира. Причинность – объективный закон действительности, в ее основе реальная связь между причиной и следствием, что выражается в понятии действия; нет действия без деятеля. Мир состоит из сверхпространственных и сверхвременных взаимодействующих центров бытия, субстанция нашего духа открыта нам в своей подлинной сути. Философия имеет две задачи: гносеологическую (вопрос о возможностях и пределах человеческого познания) и метафизическую (вопрос о мире как единой, внутренне связанной системе существ, его решение делает философию источником мирозерцания), которые не решаются эмпирическими методами. В будущем философия должна стать обоснованием «всеобщей обязательности истин, неотделимых от самой организации нашей мысли». Предмет философии – «понятие о духе как самобытном факторе жизни». Философия должна идти не позади позитивной науки, возводя в абсолют ее обобщения, а впереди, «вперед, от Канта», руководствуясь принципом сомнения Р. Декарта, принципом очевидности и разумной вероятности, не оглядываясь ни на какие традиции.

Р. Декарт для Л.М. Лопатина – основатель новой картины мира, в которой нет места телеологии. По мнению Л.М. Лопатина, она должна смениться новой, средней между картезианством и миропониманием древности. Аксиоматична недооцененная идея Р. Декарта о том, что субстанция духа сполна открыта нашему сознанию, указывает русский философ. Г.В. Лейбниц, показав, что вещественное внутри себя невещественно, телесные формы и пространство – только произведения духовных деятельностей, открыл путь к преодолению картезианской картины мира, но не смог его пройти, считает Л.М. Лопатин. И. Кант внес в философию представления об идеальности пространства и времени, о единстве сознания как предпосылке опыта, о принципиальной мыслимости свободы. Но, замечает в связи с этим Л.М. Лопатин, он не объясняет душевную жизнь, историю человечества, духовное творчество. Г. Гегель вводит в рационализм понятие «случайность», чтобы объяснить конкретное и индивидуальное в ве-

шах; первый шаг его диалектики уже необуздан: «бытие» и «ничто» обобщаются в родовом понятии «неопределенность»; причинность реальная несводима к логической. Л.М. Лопатин подчеркивает, что ошибки этих мыслителей не должны повторяться, а истинные их идеи должны быть признаны.

Философские взгляды Вл.С. Соловьева и С.Н. Трубецкого Л.М. Лопатин рассматривает в культурно-общественном аспекте, дает им верную характеристику. Л.М. Лопатин критически оценивал направления современной ему философии, не причисляя себя к сторонникам той или иной школы. Его философия сформировалась в контексте европейской философии, в то же время выразив специфику русской мысли. Она органична связана с религиозной философией России рубежа веков, дает теоретические доказательства «общего сознания истины», открытой религиозными философами. Она имеет такие качества как онтологичность, теистичность, персоналистичность, антипозитивизм, этическую направленность.

В выводах по первой главе отмечается, что личность Л.М. Лопатина сформировалась в творческой среде московской интеллигенции, усвоив высокие этические идеалы. Для Л.М. Лопатина характерен высокий профессионализм, серьезный и талантливый подход к философскому исследованию. Л.М. Лопатин – активный участник создания классических для русской философии предметных и методологических основ – внес вклад в развитие научной коммуникации и культуры в России, в развитие и популяризацию философских знаний. Философские взгляды Л.М. Лопатина – законченное и систематическое целое, говорить об их эволюции можно лишь условно. Его оригинальные идеи тесно связаны с идеями многих европейских и русских философов, при этом анализ биографических материалов показывает, что Л.М. Лопатин не был последователем какой-либо философской школы. Его личность, вся жизнь были проявлением творческой активности духа и наглядной демонстрацией его главного открытия – творческой причинности.

Во второй главе «**Метафизическая система и спиритуалистический монизм**» рассматривается обоснование субъективной необходимости метафизики для человеческого разума, ее определение Л.М. Лопатиным, основные элементы и методология спиритуалистического монизма Л.М. Лопатина, вопрос о влиянии Г.В. Лейбница на Л.М. Лопатина, споры с Вл.С. Соловьевым.

Л.М. Лопатин определяет область метафизики методом исключения того, что не является метафизикой. Для этого он рассмотрел положительное знание, не допускающее в свое содержание никаких метафизических предположений. Знание положительное им определено как знание индуктивное, где индукция – «корень всех достоверных знаний». Индуктивные обобщения имеют дело только с явлениями, но явления в строгом смысле суть только состояния нашей души, следовательно, для индуктивного метода все, что не есть состояние души, непознаваемо. Последовательный индуктивный эмпиризм может признать только изменения нашей души и их обобщения (последовательность, сосуществование). Однако наши представления не могут ограничиваться рамками такой тесной субъективности. Представления о том, что существуют другие люди кроме нас, имеет любой человек, но откуда берутся эти представления, если

чистый опыт не в состоянии их доставить? Они приобретаются или путем умо-зрения, (рациональной онтологии), или посредством веры. Подробно рассмотрев веру, в ее двойной форме (обращенную на внешнюю реальность и предметы внешнего опыта – материализм; непосредственное усмотрение как внешнего, так и внутреннего бытия) Л.М. Лопатин заключает, что вера не оправдывает своих притязаний – отказываясь от умозрения в принципе, она постоянно исходит из него в действительности. Значит, искать философской истины можно только в умозрении. Но из области умозрения, в свою очередь, необходимо исключить односторонний рационализм, принимающий форму пантеистических учений (Б. Спинозы, Г. Гегеля). Остается умозрение «в смысле жизненном и конкретном», согласованное с принципом теизма, гипотезой о творческом разуме. Определение подлинной области метафизики: она есть знание действительной природы вещей в их независимой реальности и в их внутренних отношениях и связи; она есть знание вещей в их истине – то есть не такими, какими они являются нашему ограниченному чувству, возбуждая его состояния, а каковы они на самом деле, во внутренней сути. Более кратко: метафизика есть знание действительных вещей в их началах и конечном назначении, она есть знание действительного мира. Таким образом, Л.М. Лопатин показывает *субъективную необходимость* метафизики для человеческого разума. *Объективная возможность* метафизической философии, ее возможность как достоверного основания всеобъемлющей науки обосновывается во второй части книги «Положительные задачи философии».

Л.М. Лопатин – ярчайший выразитель спиритуалистических взглядов в русской философии. Он выделяет три монистические философские системы: материализм, спиритуализм, ноуменализм (по критерию содержания философских взглядов на действительную природу существующего). Метафизика должна быть монистически «чистой», не допускать смешения монистических принципов (гилозоизм, дуализм). Независимая от нас реальность мыслится в терминах духа, вещества, абсолютно непостижимой сущности (они между собой не сочетаемы), мы не можем мыслить во всех этих трех терминах сразу. Монизм – это признание внутренней однородности в общей и основной природе вещей, поскольку они обладают самостоятельным существованием с нами и независимо от нас. Материализм и ноуменализм непригодны как монистические системы, так как не отвечают критерию пригодности метафизической теории: объяснять наличие нашего сознания и внешнего мира. В спиритуализме бытие духа не выводится из бытия ему однородного, оно является непроизводным и первоначальным, внешняя реальность признается внутренне однородною с существованием нашего духа (все существующее внутренне духовно). Спиритуализм не отвергает физическую природу, но полагает, что если она реальна, то должна обладать собственной внутренней, субъективной жизнью. Чувственный опыт схватывает отношения и данные, которые выражают и отражают реальные сверхчувственные отношения; выводы эмпирической науки – релятивны. О большей части действительности мы можем иметь релятивное символическое знание, так как духовная жизнь имеет качественный характер: субъективный мир атома, кристаллов, растений, психика животных – для нас загадка.

Общие признаки духовного, с очевидностью принадлежащие внутренней сути всех существ: единство духа, его самоопределяющаяся активность, творческий характер протекающих в нем процессов, телеологизм его деятельности. Эти качества духовного выделены методом интроспекции и перенесены на духовные существа вне нас по аналогии, которая здесь логически обязательна. Реальная основа мира – единая, свободная, творческая сила, которая осуществляет в различных формах свои верховные цели. Эти цели выражают конкретный идеал творения, а для нас они – абсолютная норма и мерило наших действий. Спиритуализм, как философское учение, раскрывает нравственный смысл космической жизни, высшее назначение человека, наличность в человеке творческих сил, внутреннюю духовность бытия.

Представления ряда исследователей о Л.М. Лопатине как о неолейбницеанце, на наш взгляд, ошибочны. Л.М. Лопатин сходится с Г.В. Лейбницем во взглядах на метафизику, тоже вводит ряд аксиом философии, придерживается одинакового отношения к другим философским системам, некоторых принципов философствования (неверия авторитетам, опора на логическую очевидность и разумную вероятность). Л.М. Лопатин тоже разрабатывает вариант спиритуализма (классический образец которого дал в форме монадологии Г.В. Лейбниц), считая, что монадология лишь более наглядная, но не обязательно верная форма спиритуализма. Здесь нет заимствования, а есть движение в одном направлении. Г.В. Лейбниц не был для Л.М. Лопатина исходным пунктом, наоборот, тщательная работа над немецкой философией XIX в. привела Л.М. Лопатина к выводам, близким к Г.В. Лейбницу, но их взгляды на природу Абсолюта принципиально различались, также как были различны и их картины мира.

Автор диссертации рассматривает философские споры Л.М. Лопатина и Вл.С. Соловьева в той мере, в какой они проливают свет на понимание Л.М. Лопатиным предмета философии и методов философского познания. Л.М. Лопатин и Вл.С. Соловьев занимали различные метафизические позиции, что отразилось в их спорах о свободе воли, о субстанциальности «я». Пунктом разногласий была также трактовка идей Р. Декарта. Расхождение между философами состояло и в том, что Л.М. Лопатин не видел ни гносеологических, ни психологических оснований выделять веру в обособленный и единственный источник познания.

В своих философских построениях Л.М. Лопатин пользуется методом интроспекции, аксиоматическим методом, мысленным экспериментом, построением типологических моделей философских систем.

В выводах по второй главе отмечается, что с точки зрения Л.М. Лопатина для возможности реального знания необходимы метафизические допущения, а наличие чужого сознания должно быть рационально доказуемым. Рациональная онтология (метафизика) есть умозрительное знание действительного мира и реальной (творческой) необходимости, основа научного знания, совмещающегося с принципом теизма и творческого разума. Спиритуалистический монизм Л.М. Лопатина как рациональная метафизическая система основывается на принципах творческой причинности и субстанциальности человеческого сознающего

«я». Философская система Л.М. Лопатина представляет собой вариант решения ряда онтологических, гносеологических, этических, психологических проблем, возникших в европейской философии в конце XIX – начале XX века и не нашедших удовлетворительного решения, с точки зрения Л.М. Лопатина, в современных ему философских направлениях.

В третьей главе «Закон причинной связи как основа умозрительного знания» выделены основные положения и термины учения о творческой причинности, описан метод, применяемый Л.М. Лопатиным, дано сравнение теории причинности Л.М. Лопатина с теориями причинности И. Канта, Д. Юма, А. Рилля, М.Ф.П. Мен-де-Бирана, показано применение Л.М. Лопатиным своей теории в области этики, психологии, онтологии и гносеологии.

Анализ Л.М. Лопатиным различных видов суждений показывает, что суждения имеют активный характер: наша мысль может различно сосредоточиваться (феномен *внимания*) на своем содержании, сопоставлять элементы содержания между собой. Активные или волевые акты нашей мысли Л.М. Лопатин иначе называет творческими. Посредством суждений мы создаем о вещах идеальные определения. Мерилом истинности суждений является принцип очевидности, а волевой их характер является причиной ошибок. Суждения делятся на фактические и идеальные. Роль идеальных суждений в познании Л.М. Лопатин показывает на примере математических суждений. Математические истины – умозрительного происхождения: «математика творчески строит идеальные типы количественных отношений». *Качественные* отношения бытия познает метафизика. Переход к метафизическим суждениям возможен в нашем сознании: его явления суть и факты, и восприятия, в нем стирается граница между фактическими и идеальными суждениями. Метафизические всеобщие суждения должны быть реально применимы. Метафизика есть наука о всеобщих условиях самой возможности быть действительным. Но вопрос об условиях действительного бытия вообще есть вопрос о причинности. Первоначальным убеждением нашего ума является: нет действия без причины. Проблема причинности, считает Л.М. Лопатин, ранее ставилась неправильно, ее трактовали, опираясь на данные физики, как закон безусловного, неизменного единообразия связи и течения явлений. Такое научное понимание причинности не вытеснило традиционное (общечеловеческое) понимания причинности как активности и отсутствия predeterminedности. Причинность мыслится как объективный закон действительности; первое условие наличия идеи причинности в нашем разуме – деятельная природа нашего духа. Причину для какого-нибудь события мы полагаем в чем-нибудь действии. С понятием нашей самодеятельной воли соотносится понятие *противодействия* нашей воле. Понятие *силы* мы также получаем из внутреннего опыта; его показания достоверны. Понятие силы связывает закон причинности с законом тождества, делает совместимым изменчивость вещей с требованием тождества: внутреннее единство существующего предполагает многообразие своих проявлений. Источник всеобщности закона причинности – закон тождества. Закон причинности является абсолютно точным обобщением всех процессов в действительности, в отличие от закона сохранения энергии. Формула закона причинности: «в каждом явлении что-нибудь являет-

ся», «в каждом данном факте выражается сила, его производящая; никакой эффект немислим при отсутствии условий для действий вызывающих его сил». Данная Л.М. Лопатиным формулировка не совпадает с научно-философским представлением о причинности как об однообразном проявлении природных сил. Сила нашего духовного «я» не может быть однообразной в своих проявлениях. Тожественное себе единство, пребывающее в основе многообразия своих явлений, делающее их связными и предполагающими друг друга, есть *субстанция*, или единый субъект.

Субстанция – источник или центр деятельных и воспринимающих сил. Закон причинности выражает: 1) отношение явлений к субстанциям, лежащим в их основе; 2) связи отдельных состояний познаваемых предметов. Представление о зависимости явлений последующих от явлений предшествующих есть современное научно-философское понимание причинности, оно – частный случай закона творческой причинности, применимое для рассмотрения внешних предметов и связей между ними.

Л.М. Лопатин сопоставляет закон причинности и понятие «бытие». Смысл понятия «бытие» – в некоем полагании, утверждении, данности. Полагая бытие чего-нибудь, мы тем самым признаем в нем причинность.

Закон причинности – ядро целой системы онтологических понятий, которая является следствием необходимо мыслимых внутренних моментов причинных отношений. На основе теории причинности решается проблема единого и многого. Для объяснения того, как единое рождает многое, Л.М. Лопатин вводит понятие «абсолютное творчество». В отношении к миру абсолютное есть живой (проникнутый волей) творческий разум. В творческой самодеятельности – коренной принцип причинности; без свободы не было бы ни логической, ни физической необходимости в вещах. Мир творится и устраивается по закону добра, он предполагает свободное творчество как условие своей реализации.

Метод Л.М. Лопатина предполагает лишь два допущения: ум не искажает познаваемое содержание; вещи обладают бытием. Все знание о вещах связано единой цепью очевидности, – еще один его методологический принцип. Исходя из аксиом, он доказывает новые тезисы, ранее не очевидные, пользуется методом анализа, доказательства на основе закона исключенного третьего, интроспекцией, интуитивным усмотрением качественных отношений действительности.

Теория творческой причинности Л.М. Лопатина вызвала интерес у современников. Например, Н.Я. Грот, отметив как недостаток отсутствие исторического очерка учений о причинности, делает замечания по существу. Он считает недоразумением признание «механической» причинности как особой формы причинности, это противоречит пониманию причинности как отношения деятеля к действию. В целом Н.Я. Грот признает, что исследование Л.М. Лопатина «открывает весьма важные новые горизонты для философского построения», является редкой попыткой самостоятельного философского творчества.

Излагая свою концепцию причинности, Л.М. Лопатин сопоставляет ее с концепциями причинности других философов – Д. Юма, И. Канта, М.Ф.П. Менде-Бирана, А. Рилья. Концепции причинности Д. Юма, И. Канта являются про-

тивоположными концепции Л.М. Лопатина, а концепции М.Ф.П. Мен-де-Бирана и А. Рилья являются более узкими, ограничивая принцип причинности сферой сознания. Такое сопоставление, на наш взгляд, Л.М. Лопатин проводит достаточно корректно.

Интереснейшими страницами второй части «Положительных задач философии» являются те, которые посвящены критике закона сохранения энергии, который имеет умопостигаемое происхождение и претендует на универсальность, абсолютную объективность. С точки зрения Л.М. Лопатина, признание закона сохранения энергии за истину онтологическую (метафизическую), влечет за собой невозможность психической самодеятельности. Закон сохранения энергии имеет огромное методологическое значение, в его границах к явлениям действительности применимо строго математическое исследование по началам механики. Но неправомерно расширять сферу его действия, переносить его с физических явлений на все бытие вообще.

В своих последующих статьях Л.М. Лопатин показал, как можно применить принцип творческой причинности в разных областях знания. В статьях по этике Л.М. Лопатин доказывает, что этика должна строиться на понимании творческого характера причинности, что нравственная деятельность нацелена на осуществление вселенского идеала. Истина о человеке заключается в преобразующей силе его активности, в возможности коренных духовных переворотов. В статьях по психологии на основе теории причинности Л.М. Лопатин обосновывает принцип имманентности субстанции своим явлениям. Время есть «лишь созданная нашей мыслью схема той неудержимой текучести явлений, которая только и делает их явлениями», «необходимая форма деятельности каждой конкретной субстанции и взаимодействия таких субстанций между собой». Субстанция имеет бытие сверхвременное. С точки зрения соотносительности явлений и субстанций Лопатин рассматривает проблему памяти. В статьях по онтологии и гносеологии он доказывает, что математические положения не объяснимы процессами психо-механического характера, так как никакие психологические явления не допускают механического объяснения; доказывает наличие в философии объективных истин.

В выводах по третьей главе говорится, что центром философской системы Л.М. Лопатина является учение о творческой причинности, которая понимается как объективный закон действительности. Это учение находит свое применение в этике, гносеологии, психологии, которые, таким образом, получают у Л.М. Лопатина рациональный фундамент. Механическая причинность рассматривается как частный случай творческой причинности. Теория творческой причинности включает в свое содержание формулировку закона причинности; ряд категорий: деятельность, противодействие, субстанция, явление, сила, волевой (творческий) акт, внимание, субъект, объект, бытие, пространство, время, творческий разум, абсолютное творчество; основные допущения (постулаты). Основные допущения (постулаты) этой теории: ум усматривает познаваемое содержание в подлинных, непосредственно сознаваемых признаках; вещи обладают бытием; сознание едино; сознание активно; принцип соотносительности субстанций и явлений. На основе теории творческой причинности Л.М. Лопатин

тин получает умозрительное определение души как единой, пребывающей, деятельной субстанции, сознающей себя в этих качествах. Допущение о субстанциальности души позволяет дать рационально-философское объяснение феноменов времени и памяти. В целом, философия рассматриваемого нами периода, не смогла решить проблему причинности, поэтому особое значение приобретает вариант решения этой проблемы, предложенный Л.М. Лопатиным.

В **Заключении** формулируются положения концептуального характера, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны:

1. Философия Л.М. Лопатина сформировалась в процессе его личного общения со славянофилами, позитивистами, религиозными философами и освоения им европейской философской традиции.

Для философии Л.М. Лопатина характерен диалог с европейскими и русскими философами, органичная связь с русской религиозной философией конца XIX – начала XX в. Эта связь выразилась: 1) в критике позитивизма и материализма и попытках их онтологического и гносеологического преодоления на путях спиритуалистического умозрения; 2) в определении соотношения предметных областей, а также методологии философии и частных наук; 3) в тесной связи метафизики и психологии, в частности, в принципах достоверности интроспекции, единства души, имманентности души ее явлениям; 4) в религиозных и этических постулатах, им пропагандируемых; 5) в общей тенденции преодолеть традиции немецкой идеалистической философии, отчасти – славянофилов.

Основные философские идеи Л.М. Лопатина – творческая активность человеческого духа («я»), единство сознания, имманентность явлений души ее субстанции, бессмертие души, наличие нравственного миропорядка; они несут на себе яркий отпечаток его человеческой уникальности.

2. Философия Л.М. Лопатина является примером построения цельной философской системы рациональной умозрительной онтологии и гносеологии. Эту систему можно назвать метафизикой, так как в ее содержание входят идеальные (в отличие от фактических) суждения о качественных отношениях бытия. Метафизическое знание вещей в их внутренней сути согласуется с принципом тезиса и является возможным, поскольку явления нашего духа постигаются нами непосредственно как проявления деятельной субстанции нашего «я». Метафизика выступает основой научного знания.

3. Философия Л.М. Лопатина является монистическим спиритуализмом. Л.М. Лопатин сформулировал четыре качества (признака) духовной субстанции как таковой: ее единство, ее активность, творческий характер протекающих в ней процессов, телеологизм. Спиритуализм Л.М. Лопатина позволяет сделать выводы гносеологического и этического значения, объясняет наличие нашего сознания, реальность мира, творческие силы в человеке.

4. Центральным элементом философской системы Л.М. Лопатина является теория творческой причинности. Творческая причинность – объективный закон действительности. Формула закона творческой причинности: «в каждом факте выражается сила, его производящая». Механическая причинность рассматривается как частный случай творческой причинности. С точки зрения теории творческой причинности: 1) душа определяется как единая, пребывающая, деятель-

ная субстанция, сознающая себя в этих качествах, что позволяет дать философское объяснение феноменов времени и памяти; 2) философское знание имеет принципиально диалектический характер, так как бытие является процессом диалектического перехода от субъекта к объекту.

Теория творческой причинности разворачивается Л.М. Лопатиным в философскую систему посредством особого метода, который включает в себя построение суждений по принципу очевидности из набора аксиоматических допущений (постулатов), интроспекцию, мысленный эксперимент. Для Л.М. Лопатина характерно сочетание рационального дискурса на основе формальной логики и интуиции, иногда граничащей с мистическим иррационализмом.

Учение о принципиально творческом характере причинности, разработанное Л.М. Лопатиным, является оригинальной концепцией рубежа XIX – начала XX в., которая закладывает фундамент новой философско-научной картины мира с опорой на *переменную* величину (творческую причину), тогда как ранее философские учения опирались на ту или иную *постоянную* величину. Эта картина мира, принципиально включающая в себя этический компонент и целесообразность мировых процессов, может быть рассмотрена как альтернатива картезианской картине мира, господство которой, по мнению Л.М. Лопатина, ввергло европейскую культуру в состояние кризиса.

5. Философия Л.М. Лопатина находится в русле европейской философской традиции в следующих отношениях. Влияние Р. Декарта на нее сказывается в том, что Л.М. Лопатин признает подлинную реальность сознающего субъекта как особого самостоятельного существа (мыслящего субъекта), а также тезис, что субстанция духа открыта нашему сознанию, в ней – точка отправления для познания всякой другой действительности. Влияние идей И. Канта выразилось у Л.М. Лопатина в принципе идеальности пространства и времени, их психологического происхождения. Л.М. Лопатин высоко ценил идею единства сознания, принципиальной мыслимости свободы; однако считал тормозом для развития философии смешение И. Кантом общечеловеческого и специально-физического понятия причинности. Влияние Г. Гегеля выразилось в признании диалектики как метода достижения философской истины. Идеи названных мыслителей творчески переработаны и использованы Л.М. Лопатиным в оригинальном и самостоятельном философском учении рационального типа, сформировавшемся в русле университетской идеалистической философии.

Трактовка Л.М. Лопатиным предмета метафизики, роли умозрения в познании, его принципиально спиритуалистическая позиция, обоснование нравственности мирового порядка, внесение в картину мира целеполагания – говорят о близости философских принципов Л.М. Лопатина и Г.В. Лейбница. Говорить же о прямом влиянии Г.В. Лейбница на Л.М. Лопатина нет оснований. У Л.М. Лопатина абсолют характеризуется как воля, творческий разум, что принципиально отличается от интеллектуалистической трактовки Абсолюта у Г.В. Лейбница. Л.М. Лопатин приходит к выводам, которые близки к идеям Г.В. Лейбница (духовность всего реального, тождество субстанции и деятельной силы, множественность внутренне единых субстанций, неразрывность бытия и дейст-

вования), но эти выводы – не возврат к докантовскому умозрению, а продвижение вперед с учетом достижений кантовского критицизма.

6. Философия Л.М. Лопатина является оригинальным решением онтологических, гносеологических, этических, методологических проблем, стоявших перед европейской и русской философией конца XIX – начала XX в. Л.М. Лопатин внес существенный вклад в развитие научной коммуникации, философской культуры в России.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

1. Основные вехи интеллектуальной биографии Л.М. Лопатина // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 42. Серия 3. Общественные науки. Выпуск 1. С. 187–196.

2. Неолейбницеанство в России конца XIX – начала XX века: оригинальность или подражание? (Спиритуалистическое учение Л.М. Лопатина (1855–1920)) // Русская философия: Восток и Запад: материалы межвуз. науч. конф. Пятигорск : изд-во Пятигорского государственного педагогического ин-та иностранных языков, 1994. С. 98–99.

3. Что мешает развитию гражданского общества в России? (попытка онтологического анализа) // Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти: материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. Челябинск : ООО «Фотохудожник», 2004. С. 47– 52.

4. Русский национальный характер и национальная судьба // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева: Выпуск. 5. Философия. Тольятти : изд-во Волжского ун-та им. В.Н. Татищева, 2004. С. 151–160.

5. Поиск методологии исследования философских взглядов Л.М. Лопатина // Сумма философии. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 44–52.

6. Л.М. Лопатин: учение о творческой причинности // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: В 5 т. Т. 2. М. : «Современные тетради», 2005. С. 224–225.

7. Спиритуалистический монизм Л.М. Лопатина // Сумма философии. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 42–60.

8. Метафизика Л.М. Лопатина // Философия: вызов современности. К 40-летию философского факультета Уральского государственного университета: материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 38–41.